

В той трагедии, которая оказалась «трагичнее некуда», Су Жо до самого конца оставалась равнодушной к собственной жизни. Ей казалось, что она страдает биполярным расстройством, но психиатры с этим не соглашались — хотя бы потому, что у Су Жо не было денег на консультацию.

Однажды ночью, ворочаясь в постели и пытаясь понять, не проще ли покончить с собой, чем уснуть, она увидела удивительно странный сон.

Ей пригрезилась бескрайняя пустошь под холодным лунным светом, которую разрезала бурная река. По одну сторону от воды раскинулось море алых цветов, по другую — густой темный лес, а вдалеке поблескивали сугробы. Весь этот мир казался жутким, безжизненным и совсем не похожим на человеческий.

На реке стоял древний мост, на обоих концах которого застыли две фигуры. Разглядеть их было невозможно, но когда они заговорили, Су Жо поняла, что это женщины. Во сне они находились далеко, но их голоса звучали прямо у неё в голове, четко и ясно.

Женщина со стороны цветочного поля спросила:

— Тебе страшно?

Женщина со стороны леса отозвалась:

— Ты чувствуешь отчаяние?

Су Жо подумала, что следующей фразой будет что-то вроде: «Всего за девять девяносто восемь — дихлофос придет к вам в гости».

Однако сюжет развивался иначе. Одна из них начала объяснять, что, раз уж Су Жо так полна страха и отчаяния, её отправят в хоррор-историю, чтобы она могла прочувствовать всё на собственной шкуре. Скоро начнется её первое «путешествие в ужас». Су Жо не успела даже выматериться — атмосфера сна была слишком тяжелой, а от этих двоих исходило такое давление, что даже просто стоять рядом было невыносимо.

После долгой тирады, которую можно было свести к пустой болтовне, лунный свет стал ярче, и Су Жо увидела их лица. Две молодые красавицы: та, что стояла у леса, — яркая и обольстительная, а та, что у цветов, — нежная и статная. Обе смотрели на Су Жо, молчаливые, как ночной пейзаж. В этот момент Су Жо проснулась.

Она продрогла до костей. По привычке потянувшись под подушку за телефоном, она обнаружила, что лежит не в родной постели, а в туристическом спальнике.

На часах был час дня. Холод пробирался сквозь ткань, горный ветер нещадно трепал палатку. Алюминиевые стойки выгнулись, словно их сжимали невидимые ледяные пальцы, и жалобно

скрипели, грозя в любой момент рухнуть. Су Жо села. Рядом со спальником лежал листок, придавленный флягой, чтобы его не унесло ветром. На нем маркером было выведено: «Команда альпинистов Отвага обязательно покорит снежную гору ХХ! Слава вершине!»

Под заголовком красовались шесть подписей. Одна из них принадлежала Су Жо, причем её имя было обведено сердечком вместе с именем У Дэ — видимо, они были парой. Остальные четыре имени были ей незнакомы, но, должно быть, это и были члены команды.

Су Жо накинула куртку и приоткрыла полог палатки. Ледяной вихрь ворвался внутрь, заставив её несколько раз чихнуть. Утром небо над горой было ясным, но к полудню разразилась пурга. Вершина, до которой по прямой было всего несколько сотен метров, скрылась в снежной мгле, а хлопья снега размером с кулак летели прямо в лицо.

Она мгновенно осознала: это её первая хоррор-история. Это знание пришло как инстинкт, она даже не сомневалась в его истинности. Более того, Су Жо с горьким прозрением поняла, что знает, как всё пойдет: её парень У Дэ (хотя она понятия не имела, как он выглядит) и команда отправились на штурм, а она из-за плохого самочувствия осталась в лагере у подножия. Но из-за внезапного бурана альпинисты попали в беду.

И действительно, события развивались точь-в-точь по сценарию: около двух часов дня остальные участники команды, кроме У Дэ, вернулись в лагерь. Они выглядели измученными и с прискорбием сообщили Су Жо, что её парень погиб, а его тело осталось на склоне. Они принялись методично пытаться вызвать спасателей, но, как того требовал сюжет, связи не было. Затем они начали «обрабатывать» Су Жо, убеждая её, что У Дэ точно мертв.

Су Жо не чувствовала печали — она ведь даже не знала этого парня. К тому же она знала, что скоро он придет к ней и скажет, что выжил лишь он один, а остальные уже мертвы. И тогда Су Жо окажется перед сложным выбором.

Она наблюдала за альпинистами. Трое мужчин: младшему не было и двадцати, старшему — около сорока. Все трое выглядели как заядлые любители активного отдыха: крупные, с загорелыми лицами. Была еще одна девушка, очень красивая, с высоким переносицей — возможно, метиска, с золотистыми волосами, то ли натуральными, то ли крашеными. Эта Нана всё время загадочно улыбалась, глядя на Су Жо, хотя сейчас это «загадочно» больше походило на «недоброжелательно».

Су Жо украдкой взглянула на список: кроме неё, в команде была только одна девушка — Нана.

Эти четверо с трудом спустились с горы, но не пытались развести огонь, не готовили еду и почти не разговаривали, просто сидели, позволяя снегу засыпать их через открытый вход палатки. Су Жо заметила: несмотря на холод, у них изо рта не шел пар. Кроме того, что Нана иногда улыбалась, выражения лиц троих мужчин были совершенно застывшими, словно они превратились в лед.

Один из альпинистов вытащил сигарету и, даже не прикурив, зажал её в зубах. Через пять

минут он с силой вдавил окурок в снег:

— Сяо У сегодня вечером обязательно придет. Он не сможет оставить Су Жо. Он придет, чтобы забрать её с собой.

Младший из команды кивнул. На его лице играла странная, застывшая улыбка, напомнившая Су Жо жуткую байку о том, что у замерзших людей из-за спазма мышц лицо часто принимает выражение улыбки.

Нана снова с улыбкой посмотрела на Су Жо:

— Снег слишком сильный, уйти отсюда сейчас невозможно, придется переждать ночь. Но мы должны подготовиться к приходу Сяо У.

Су Жо промолчала. В этой ситуации любое слово могло стать опасным. Нана уже достала пудреницу и начала поправлять макияж. Неужели это подходящее время для косметики? Или Нана пыталась скрыть мертвенную бледность? Су Жо размышляла: эти четверо не похожи на живых, но и У Дэ, который еще не появился, вряд ли жив. А главное, у самой Су Жо не было никакого опыта выживания в дикой природе — если она сейчас убежит в горы, то просто умрет быстрее.

Темнело быстро. К четырем часам вечера стало совсем темно. Су Жо в тревоге забралась обратно в спальник, а четверо так и сидели кругом снаружи, храня молчание. Сжимаясь в комок, она думала о том безумном сне и о том, что делать дальше. В этот момент она с отчаянием осознала, какая она никчемная: и драться не умеет, и с головой, кажется, не всё в порядке.

Только она собралась составить список своих недостатков, как снаружи послышался шум, будто кто-то спешно пробирается к палатке, пиная всё на своем пути. Су Жо вскочила, полог резко распахнулся, свет фонарика заметался из стороны в сторону. В палатку ворвался человек, покрытый снегом с головы до ног. Он схватил Су Жо за запястье и прошептал:

— Жо-Жо, это я, У Дэ! Скорее уходим! Остальные погибли, выжил только я!

Несмотря на слабый, дрожащий свет, Су Жо подняла голову и разглядела лицо У Дэ.

— Я...

— Не говори ничего! — прошептал У Дэ, и его дыхание коснулось её лица. — Нужно немедленно уходить!

Во-первых, Су Жо не знала У Дэ, но он был красив — как главный герой фильма.

Во-вторых, в команде было четверо, а парень — один. С одним призраком справиться проще, чем с четырьмя.

Су Жо встала, помедлила секунду, сунула список в карман и побежала вслед за У Дэ.

Четверо альпинистов всё так же сидели на снегу, словно ледяные статуи. При температуре минус десять они не развели огня, просто сидели в этой смертельной ночи. Когда У Дэ вытащил Су Жо из палатки, те четверо даже не шелохнулись.

Су Жо бросила взгляд на Нану. Зрелище было леденящим душу: волосы, плечи, складки куртки Наны были полностью покрыты снегом. Она сидела, глядя на Су Жо снизу вверх, и всё так же улыбалась. Может, это обман зрения из-за фонарика, но лицо Наны казалось синюшным, а слой белой пудры и ярко-красные румяна на глубоких глазницах и высоком носу делали её похожей на неудачную восковую фигуру. Су Жо вздрогнула и подсознательно крепче сжала руку У Дэ.

По крайней мере, У Дэ выглядел как живой. Хотя сквозь перчатки она не чувствовала его тепла, его движения не были такими пугающе скованными.

После наступления темноты заснеженная гора казалась огромным зверем, готовым проглотить любого. Ветер не давал Су Жо открыть глаза, У Дэ прижал её к себе, то ли поддерживая, то ли насильно увлекая вперед по дороге, скрытой сугробами. Она не знала, куда он её ведет и что будет, когда она сделает выбор (хотя она уже легко его сделала). Она хотела что-то сказать, но ледяной ветер, острый, как нож, уносил все слова, не давая им сорваться с губ.

<http://bllate.org/book/18595/1790812>